

Было около шести вечера, когда Гарри покинул «Дырявый котел» и вошел в Лондон. Он никогда не покупал себе одежду, за исключением школьной мантии волшебника, и чувствовал себя довольно потерянным. Он прошел пару кварталов в более симпатичную часть города и заглянул в магазины. Выбрав магазин мужской одежды, выглядевший так, будто он был рассчитан на его возраст, он вошел, быстро принял свой настоящий облик и огляделся в поисках сочувствующего продавца.

К нему подошла симпатичная молодая женщина. "Я могу вам помочь?" она улыбнулась, но Гарри заметил, что она с сомнением смотрит на его безделушки.

Он приятно улыбнулся ей. Выглядев смущенным, он сказал: «Хм, да, мы только что потеряли все в пожаре дома, и довольно крупный сосед был достаточно любезен, чтобы дать мне немного одежды, пока мы не начали все менять. Мне нужен полностью новый гардероб, и я был бы признателен за любой совет. Я паршиво выбираю себе одежду». Он бросил на нее «беспомощный мужской» взгляд, который растопил бы сердце самой сильной девушки.

"Да сэр!" Она сочувственно хлынула и заботилась о нем следующие два часа. Гарри чувствовал, что она играет в куклу-нарядку со своим личным Кеном, но он должен был признать, что у нее отличный вкус.

Он вышел из магазина с несколькими огромными сумками, набитыми джинсами, рубашками, брюками, туфлями, носками и нижним бельем. Он быстро снова превратился в своего «Эдварда Эванса», и Гарри нашел близлежащий отель, зарегистрировался, переоделся и с радостью выбросил старые тряпки Дадли. Он снова ушел, найдя другой магазин, который был открыт допоздна. Надев хорошую кожаную куртку, он вернулся в отель и угостился вкусной едой.

Вернувшись в свой отель, Гарри взял телефон и набрал номер Гермионы. Он знал, что пользоваться телефонами Дурслей небезопасно, но не думал, что Дамблдор будет возиться с телефонами Грейнджеров. Он был рад, когда Гермиона сама взяла трубку. "Привет?" он услышал, как она сказала, и с удивлением обнаружил, что затаил дыхание.

— Гермиона? Это я, Гарри!

"Гарри! Что ты делаешь по телефону? Родственники не доставят тебе неприятностей?"

«Слушай, я не буду долго говорить. Я встретил своего кузена Эдварда Эванса — он приедет к тебе завтра. Он должен быть там около 9 утра. »

"Ах, да!" Гермиона сразу поняла, и Гарри вздохнул с облегчением.

«Хорошо, надеюсь, скоро увидимся! Надеюсь, Дамблдор позволит мне».

«Пока, Гарри, спасибо за звонок»

"До свидания".

Гарри повесил трубку, довольный собой. Если ее телефон каким-то волшебным образом прослушивается, то ему придется объяснять несуществующую кухню, навещающую его лучшего друга, поэтому он потратил некоторое время, придумывая хорошие оправдания, если это необходимо.

Он был измотан днем, проведенным за покупками и в приподнятом настроении, поэтому Гарри лег спать пораньше. — Забыл пижаму, — пробормотал он. "Я принесу немного завтра." Он провел некоторое время, очищая свой разум на гоблинскую манеру, и сонно осознал, что у него не было видений или кошмаров с тех пор, как его тренировки с Крюкохватом начались всерьез. «Готов поспорить, Дамблдор или Снейп могли бы научить меня чему-нибудь, чтобы помочь...» И он погрузился в полноценную ночь блаженного отдыха.

Гарри проснулся отдохнувшим и довольным тем, что было всего 7 утра. К счастью, он срезал все бирки со своей новой одежды и аккуратно сложил их в свою сумку. Он убедился, что книга и сумка для Гермионы были на первом месте, и спустился позавтракать перед отъездом.

Осматривая маленькое кафе, Гарри размышлял про себя, какой веселой может быть жизнь, когда тебя никто не знает и у тебя есть немного денег. Он никогда не чувствовал себя таким живым и не мог припомнить, чтобы когда-либо он наслаждался собой больше. Благодаря тренировкам Крюкохвата он даже не чувствовал уколов от связи с Волдемортом. С легким вздохом удовольствия он допил кофе, оставил чаевые и выписался из отеля.

Поймав такси, он расслабился и наслаждался поездкой к дому Гермионы. Он вздрогнул от счетчика — да, он был богат, но всю свою жизнь он провел в бедности, и он не думал, что когда-нибудь сможет разбрасываться деньгами, как некоторые знаменитости. Через час такси подъехало к симпатичному дому в приятном районе. Гарри оплатил проезд, пружинистой походкой подошел к входной двери и позвонил в звонок.

Гермиона открыла дверь и правдоподобно взвизгнула: «Кузен Эдвард! Она схватила его за руку и втянула так сильно, что Гарри потерял плечо. Как только дверь закрылась, она вопросительно посмотрела на него и спросила: «Гарри, это действительно ты?»

— Твои люди здесь? — невинно спросил он? Когда Гермиона покачала головой, Гарри наложил несколько заглушающих чар, и она повела его в гостиную. С ухмылкой он снова посмотрел на него, и Гермиона ахнула от восторга и сердечно обняла его.

«Гарри, нам нужно кое-что наверстать. Ты пропустил чтение завещания Сириуса, но я тебе все

расскажу. И нам нужно поговорить о том, — Гермиона нервно оглядела комнату, — о профессоре Дамблдоре и других. Но сначала скажи мне, где ты научилась так очаровывать свою внешность! И ты не боишься попасться Министерству?

Гарри рассмеялся от удовольствия. Солнце палило в волосы Гермионы, и он задавался вопросом, почему он никогда не замечал, какой красивый оттенок был у них каштанового. Она больше не была той зубастой девчонкой с густыми волосами, которую он встретил на первом курсе, — она была действительно хорошенькой. Он смотрел ей в глаза, пока она говорила, и мог ясно видеть ее преданность ему и растущее недоверие к Дамблдору и Рону, и осторожно отошел от ее мыслей.

Он вкратце рассказал ей о своей встрече с Крюкохватом, за исключением того, что читал о воле Сириуса. Гермиона ахнула со слезами на глазах, когда он рассказал ей о завещании своих родителей и о том, как Дамблдор предал его на протяжении многих лет. Он достал свой блокнот, который начал с примерами дел Дамблдора, и она быстро добавила несколько своих.

«Я так сильно хотел рассказать вам о Дамблдоре, но у меня не было возможности дозвониться до вас. Я надеялся, что вы поймете мою ссылку на гоблинскую войну 1218 года, так как я не мог доверять ни совам, ни телефону». Она печально посмотрела вниз. Я знал, что он удерживает вас от прочтения завещания Сириуса, когда подслушивал разговор между профессором Люпином и Тонкс — вы знали, что есть портрет Сириуса?»

Гарри улыбнулся ей. «Я был на чтении, Гермиона».

"Ой!" Она ахнула от осознания: "Твой плащ!"

"Неа!" Гарри ухмыльнулся. «Больше помощи от Крюкохвата! На самом деле я был одним из фоновых волшебников на той картине на стене! И не волнуйтесь — картина Сириуса сейчас у меня на Тисовой улице прямо сейчас».

Они вдвоем прекрасно провели время, хихикая по поводу того, что прятались в картинах и на что это похоже, а затем обсуждали, как отвратительно вел себя Рон на чтении.

— Эм, Гермиона, — Гарри покраснел как свекла, — могу я спросить тебя о Роне? Я знаю, что он тебе давно нравился, и, ну, мне было любопытно...

Гермиона скрестила большие пальцы и посмотрела на них. Она посмотрела на Гарри и глубоко вздохнула. «Пожалуйста, обещай, что будешь держать это при себе, Гарри. Когда я рядом с ним, я не могу думать ни о чем другом, но когда его нет, я действительно не могу его терпеть. давно не было, но видя, что он был твоим лучшим другом, я не хотел терять тебя как друга, я не знаю, почему я так сильно к нему отношусь, когда он рядом - он не очень милый или хороший. Выглядит или умным, или смелым. Я бы подумал, что был очарован, но он недостаточно умен, чтобы сделать это.

— Нет, это не он, а Дамблдор — да, — прорычал Гарри. Он потерял фамильное кольцо Поттеров и увидел знакомое голубое свечение амулета верности, исходящее от медальона, который она носила. — Где ты взяла этот медальон, Гермиона? Именно так написано — чтобы укрепить твои чувства к Рону. Он подарил мне из Египта сникоскоп с такими же чарами.

Она сняла медальон и посмотрела на него. «Что за дерьмо», — выплюнула она. «Рон подарил мне его на Рождество. Она смотрела, как Гарри снял чары с украшения и вернул его.

«Я бы продолжала носить его в школе, чтобы они ничего не заподозрили. Нам нужно подыгрывать, пока мы не окрепнем достаточно, чтобы оторваться. обучение впереди меня, и по крайней мере два неприятных волшебника, которых нужно убить». Гарри вздохнул. «Позвольте мне рассказать вам об истинном пророчестве, а не о лжи, которую Дамблдор скармливал мне». Он вытащил сферу с гоблинским пророчеством и сыграл ею для Гермионы.

«Позвольте мне записать копию этого», сказала она, хватая блокнот и ручку. "Хм", сказала она, жуя кончик ручки. «Вы, очевидно, ребенок, о котором они говорят, и, кажется, это относится к Волдеморту, Дамблдору и Фаджу, не так ли? А как насчет трех друзей? Они говорят о четырех основателях?»

— Я не уверен, Гермиона, — сказал Гарри, откидываясь на спинку дивана. «Я думаю, что это относится ко мне и трем другим. Я думаю, что ты один, и у меня есть подозрение, что Невилл и Луна — это двое других. Я не узнаю, пока не увижу их в следующий раз».

— Кто сказал, что это должны быть все люди, Гарри? — серьезно спросила его Гермиона. — Может быть, будет логичнее, если это будешь ты, Крюкохват и еще двое — скажем, домовый и Хагрид?

«Ну, — Гарри откинулся назад, размышляя, — я думаю, это другая часть. Я думаю, что к четырем Волшебникам присоединятся гоблины или кто-то еще. Дамблдор и все, в ком я не уверен. Я еще не могу встретиться с Волдемортом, но скоро мне придется, и помощь Крюкохвата уже дала мне серьезное преимущество. Я знаю, что могу доверять вам, Фреду и Джорджу, но мне нужно найти о Ремусе и Тонкс».

Он глубоко вздохнул. «В любом случае, Гермиона, мне действительно нужно извиниться. Мне так жаль, что ты пострадала в Министерстве. Я должен был тебя выслушать, я должен был быть более осторожным и никогда не должен был подвергать опасности своих друзей».

Гермиона спокойно посмотрела на него. «Гарри, ты должен перестать винить себя во всем. Мы знали, что это был риск. Мы все пошли добровольно.

С этими словами Гарри полез в свою сумку. "Ну, тогда время для поздних подарков ко дню рождения!" и он с ухмылкой бросил ей экземпляр «Хогвартса: История».

Гермиона взвизгнула, как он и надеялся. Она пролиставала книгу, воркуя над номером редакции

и добавлением глав, и Гарри поймал себя на том, что смотрит на нее с огромной радостью. Он размышлял про себя, как Рон и он всегда дразнили Гермиону из-за ее книжной зависимости, а затем полагались на ее тяжелую работу и исследования, чтобы провести их через школу, и как он никогда по-настоящему не ценил ее таланты и стремление.

"Ну, вот кое-что, чтобы положить это", Гарри улыбнулся и бросил ей сумку, которую он купил для нее. Этот подарок тоже пришелся по вкусу – подвески очень понравились, да и кожа медового цвета ей очень понравилась.

Они бы пошли куда-нибудь поесть, но Гарри чувствовал, что Гермионе слишком опасно покидать свой дом, даже переодевшись. Пока они болтали, он придумал обед для них двоих.

— Какие у тебя теперь планы? — спросила Гермиона у Гарри, когда они доели последний кусок еды. Она критически посмотрела на него. «Это лето было для тебя добрым, Гарри. Ты не полуголодный и избитый, как в предыдущие годы».

Гарри покраснел. «Ну, я должен уйти через несколько минут. Я пообещал Сириусу, что вернусь домой сегодня, и я не хочу, чтобы он волновался, даже если это не настоящий он. У меня есть идея, которая, я думаю, тебе понравится. Гоблины обратились ко мне, чтобы помочь мне победить Волдеморта, но в долгосрочной перспективе, я думаю, они хотят, чтобы я помог объединить волшебный мир. Я знаю, что это твой переулочек. Я собираюсь связаться с Добби и посмотреть если я смогу определить, верен ли он сначала мне или Дамблдору. Если это я, то я узнаю все, что смогу, о домовых эльфах и о том, что им действительно нужно и чего они хотят, и посмотрю, смогу ли я пройти какое-то обучение в своей магии. Они действительно хороши в аппарации и колдовстве на больших расстояниях».

Улыбка Гермионы была от уха до уха. «Гарри, это прекрасно! Может быть, они тоже, наконец, будут бороться за свою независимость!»

Гарри снова покраснел и посмотрел себе под ноги. — Не возлагай на это надежды, Гермиона. Люди хотят свободы и независимости, но я действительно не думаю, что домовые эльфы этого хотят. Кажется, они действительно живут, чтобы служить злого хозяина или обращаться с ними как с рабами. Они должны быть частью семьи, а не принадлежностью. Я собираюсь узнать все, что смогу, об их истории и их честных потребностях. Всегда ли они были слугами? У них есть лидер или правительство? Как они знакомятся с другими эльфами и женятся? Мы ничего о них не знаем, но у Добби определенно есть какая-то сила — вы бы видели, как он перебрасывал Люциуса Малфоя через этот проход на нашем втором курсе! А Малфой не посмел драться назад."

Она улыбнулась своей подруге. «Я брошу SPEW, обещаю. Я, наверное, не стал бы говорить об этом так долго, если бы Рон так сильно не разволновался. Ты прав — они отличаются от нас. Если бы я мог помочь, и я бы с удовольствием, дайте мне знать. Возможно, мне нужно работать над улучшением обращения с домашними эльфами, а не над свободой, как мы ее видим».

— Думаю, мне пора идти, — грустно сказал Гарри. Я хотел бы увидеть твоих родных, но чем меньше людей будет знать, что я могу передвигаться, тем лучше, — напоследок перед отъездом Гарри поднял четвертую руку на своих новых часах, чтобы следить за безопасностью Гермионы.

Гермиона обняла его, и Гарри с удивлением обнаружил, что в кои-то веки это его не смутило — на самом деле это было приятно. Он вернул его с короткой улыбкой и был доволен, увидев, что ее щеки приобрели приятный оттенок розового.

«Разве ты не должен вернуться к своему образу Эдварда?» — с беспокойством спросила его Гермиона.

«Нет, теперь, когда я знаю, где ты живешь, я могу аппарировать прямо сюда. Когда твои люди работают, чтобы я знал, когда все ясно?»

«Со вторника по субботу, Гарри. Ждем тебя в любое время! Я скучаю по тебе. Спасибо и за отличные подарки».

Гарри улыбнулся ей, помахал рукой и исчез на Тисовой улице.

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258064>